

HSSB777: Вам не повезло.

Услышав, как Чжан Чао упоминает Янь Чжаогэ, выражения Кан Маошэна и Кан Цзиньюаня изменились.

Выражение Кан Цзиньюаня стало мрачнее, в его глазах непрерывно мерцал холодный свет.

Когда он посмотрел на Чжан Чао, Кан Маошэн мгновенно задумался о многих вещах.

Экстремальная печать "Ян" и экстремальная корона "Инь" были обнаружены в мире восьми конечностей, в то время как Чжан Чао, Мэн Ван и Тан Ёнхао также были родом из этого мира, как и Ян Чжаогэ.

Все остальное в стороне, их понимание по отношению к Янь Чжаогэ могло быть глубже, чем у них, чем у всех в Королевском Тростниковом море.

Это было особенно важно, поскольку вся династия Великих Сюань постоянно беспокоилась о том, связана ли Янь Чжаогэ с Возвышенным Солнечным Светом благодаря Экстремальной Печатью Ян.

Глядя на Чжан Чао, Кан Маошэн медленно сказал: "Этот Кан не в состоянии принять решение по этому вопросу". После этого я приведу вас к моему отцу. Вы должны поговорить с ним лично по этому поводу".

Чжан Чао кивнул: "Тогда я буду беспокоить тебя".

Он сделал паузу, прежде чем продолжить: "Твой отец поистине могущественный. На этот раз Секция Лучезарного Света будет сильно давить на то, чтобы избежать судьбы истребления".

"Тем не менее, бесконечные магнитные бури здесь свирепствуют, и вождь лучезарной световой секты Ло Чжияуань также сопровождается высококлассным Священным артефактом, Колесами Луны Солнца. В случае его побега среди всего этого хаоса, я, возможно, смогу помочь людям из династии Великих Сюань определить его местонахождение после этого".

Взгляды Кан Маошэна и Кан Цзиньюаня загорелись в унисон.

"Если такая необходимость действительно возникнет, то, естественно, это будет хорошо, - сказал Кан Маошэн, - его взгляд, падающий на Мэн Вань и Экстремальную корону Инь, которую она носила, когда он молча размышлял о ней.

Чжан Чао также посмотрел на Мэн Вана: "Эта корона Инь довольно уникальна. Ею могут владеть только девы, которые носят Экстремальную Физику Инь".

Кан Маошэн с самого начала понял: "Вот как это бывает". Неудивительно..."

Неудивительно, что Лучезарная световая секта не использовала это сокровище сама по себе, вместо того, чтобы позволить Мэн Вану владеть им.

Глядя на Чжан Чао, он сказал: "Так как это так, то эта Экстремальная Корона Инь, естественно, всё ещё...".

Отчасти благодаря его словам, Кан Маошэн внезапно остановился, как чувство предчувствия возникло в его сердце. Он резко повернул голову, глядя в сторону.

"Нет необходимости беспокоиться об экстремальной короне Инь", в то же время, голос внезапно прозвучал в их ушах.

Фигура Янь Чжаогэ появилась перед Чжан Чао, Кан Маошэн, Мэн Ван и другими.

Внутри этого дворца, сформированного из изношенной даотинской плоти и крови, Янь Чжаогэ напоминал элегантного, изысканного молодого мастера в белой одежде и синем халате.

Рядом с ним стояла дева, которая также появилась в одежде воина, практикующего боевые искусства на горе Широкий Крид. Это был именно Фэн Юншэн.

Взгляд Мэн Вань, который до этого оставался спокойным и сочиненным, мгновенно усилился.

Фэн Юншэн встретил ее взгляд. Несмотря на эти обстоятельства, они улыбнулись друг другу.

Увидев Чжан Чао, Янь Чжаогэ улыбнулась: "В то время как она задерживается на несколько лет из-за лучезарного светового пятна, крайняя корона Инь, в конце концов, принадлежит моей горе Широкий Крид". На этот раз посторонние не будут вмешиваться в эту битву".

Его взгляд сместился с Чжан Чао на Кан Маошэн и Кан Цзиньюань.

Взгляд Кан Цзиньюаня был наполнен яростью и ненавистью, так как казалось, что он хочет броситься прямо на него, только мешая себе это чистой силой воли.

Взгляд Кан Маошена был похож на ледяной холод, его темное, тяжелое выражение становилось еще суровее.

Его биологическая мать рано умерла, и он практически принял мадам Канг за свою собственную мать.

Янь Чжаогэ взглянул на них, прежде чем его взгляд снова вернулся в Чжан Чао, так как он чувствовал себя немного эмоционально.

Похоже, что Секция Лучезарного Света вот-вот будет перевернута. При этом ожидалось, что Чжан Чао, который полагался на них, захочет изменить свою верность.

В династии Великих Сюань было столько же экспертов, сколько и облаков, которые обладали высоким статусом в Королевском тростниковом море. Кроме того, Лучезарная светлая секта и династия Великий Сюань имели общего врага в виде Янь Чжаоугэ.

Хотя непримиримая вражда уже существовала между Светлой Светлой Секцией и династией Великих Сюань, между самим Чжан Чао и династией Великих Сюань не существовало никаких напряжений.

Только то, что всего минуту назад они еще пристально следили за излучающей световой сектой, теперь неизбежно почувствовали бы себя довольно странно, что сразу же после этого они влюбились в династию Великих Сюань, которая непосредственно привела к гибели излучающей световой секты.

Глядя на выражение Тан Ёнхао, можно было сказать, насколько он был недоволен этим решением, так как на самом деле не мог его одобрить.

Тем не менее, действия Чжан Чао не были ничуть ошеломлены действиями Чжан Чао.

Он давно знал, что Чжан Чао, ранее известный как Святой Солнце в мире восьмиконечностей как самый важный специалист клана Святого Солнца, действительно умел идти в ногу со временем.

Тот, кто был первым человеком в истории Восемь Миров Заоблачных Восхождений, в том году намеревался напасть на гору Широкий Крид. Увидев, как Шейкер Возвышенного Неба Broad Creed Mountain Чжан Донгге успешно совершил прорыв и покинул уединение, он сразу же бежал, даже не оглядываясь назад.

После этого он много лет прятался внутри вулкана в обмен на подавление ярости Чжан Донгге.

Только когда мир Огненного Дьявола вторгся в мир восьми конечностей, он попросил разрешения у Чжан Донгге уйти, оказав помощь в совместной борьбе с Огненными Дьяволами.

После гибели Чжан Донгге, Чжан Чао, наконец, сумел без колебаний привести клан Священного Солнца на беспрецедентную высоту, царствуя над миром Восемь Огненных Чудовищ.

Если бы не Небесный Божественник Чжань Силоу, неожиданно стоявший непоколебимо и

непоколебимо, гора Брод-Крид, которая испытала огромный удар по своей жизненной силе от посягательств Дьяволов Огня, вероятно, была бы давно свергнута кланом Святого Солнца.

Теперь, когда Чжан Чао пришел в Зарубежные Миры, в то время как Чжан Чао был сильным, были и сильные эксперты, так как было действительно много людей, которые были более сильными, чем он.

Таким образом, Чжан Чао снова начал корректировать свою позицию.

Такой человек, который умел корректировать свою позицию по мере необходимости, решил покинуть почти тонущий корабль Лучезарной Легкой Секты, поднявшись на ещё больший корабль династии Великих Сюань. Это нисколько не было неожиданным.

Несмотря на то, что это казалось хладнокровным, Чжан Чао вообще об этом не задумывался.

Глядя на Янь Чжао, его выражение стало суровым: "Действительно, я никогда не думал, что гора Брод-Крид на самом деле произведет вас Янь, отца и сына, следуя за братьями Чжань". Неужели небеса действительно защищают гору Брод-Крид?"

Янь Чжаогэ мягко сказал: "Небеса помогают только тем, кто помогает самим себе". Этот Янь не знает, защищают ли небеса мою гору Широкий Символ Символа Середины, но ваша удача действительно не очень хороша".

Кан Цзиньюань стиснул зубы, когда смотрел на Янь Чжаогэ: "Ты действительно явился сюда?!"

Янь Чжаогэ засмеялся: "Так как ты можешь прийти, и так как он может прийти, я тоже могу прийти".

Глаза Кан Цзиньюаня, казалось, извергали огонь: "Если бы не те, кто защищает Золотую Гору Двора, ты бы давно уже был мертвым человеком". Ты действительно осмеливаешься прийти сюда сам?"

Ян Чжаогэ улыбнулся, когда шел в сторону Кан Цзиньюаня, Кан Маошэна и Чжан Чао: "Материнская любовь - похвальная вещь, способная ковать чудеса. Твоя мать спасла тебя раньше. Кто теперь спасет?"

Как он сказал таким образом, Янь Чжаочжэ непосредственно поднял руку, его ладонь обволакивала небо, как она пыталась обволакивать трио под ним!

Кан Маошэн потащил за собой Кан Цзиньюань, его меч, не разогретую от талии, превратился в меч-светильник, похожий на воду, которая выстрелила в небо, встретив входящую в него ладонь Янь Чжаогэ.

Чжан Чао вздохнул, подобно тому, как был казнен самый мощный Кулак Ян Клана Святого Солнца, похожий на палящее солнце в небе, когда он освещал окружающие небеса и землю.

Взгляд Ян Чжаогэ мерцал по мере того, как он тайно распространял Циклическую Небесную Печать среди Небесной Широкой Пальмы Кредо, могущественной, пугающей силы, спускающейся к его врагам с моментом обрушения неба.

Могущественная сила небес и земли, перевернутых инь и янь, вызвала палящую жару Экстремального кулака Ян Чжан Чао, который мгновенно упал в температуру, фактически превратившись в ледяной мороз.

Ладонь Ян Чжаогэ не охватила Мэн Ван.

Тем не менее, сияние стало исходить от Экстремальной Короны Инь, которую она носила.

Она смотрела на Фэн Юншэн перед ней, чьи глаза теперь вдруг превратились в два тускло-голубых солнца.

Божественная Сабля Холодного Солнца была отныне не разогрета!

<http://tl.rulate.ru/book/1023/1008620>